

Ученики класса Сюань, наблюдая за тем, как ученики класса Тянь наслаждаются едой, которая выглядит как какое-то небесное лакомство, не прекращали обсуждать это.

“Как ты думаешь, это может быть блюдо, которое специально для них приготовил какой-то повар?”

“Возможно, ведь в отличие от нас и класса Ди, ученики класса Тянь меньше всего привязаны к вкусной еде. Если они так сильно увлеклись этим, значит, еда действительно вкусная”.

“Я замечал, что сначала только двое из их класса ели одинаковые блюда, но потом, не знаю как, все больше людей начали заказывать то же самое, и я подозреваю, что тут что-то не так”.

“Неужели? Что тут такого особенного? Это же просто несколько блюд, разве может быть что-то странное?”

“Да я тебе говорю, ты не понимаешь. Если бы не было ничего странного, почему они не заказывали еду из дома, а решили есть одинаковые блюда на заказ?”

“Может, ты и прав. Тогда что же тут такого необычного?”

Тот, кто еще недавно был уверен в своем мнении, теперь, услышав слова друга, замолчал на несколько секунд, а потом, с сомнением, сказал: “Может быть, эта еда делает людей умнее или улучшает память?”

Его слова были неожиданными, но, взглянув на учеников класса Тянь, которые держали подносы с одинаковыми блюдами, остальные начали думать, что в этом есть какая-то логика.

“Эй, может, нам тоже стоит найти кого-то, чтобы спросить, что они едят, и заказать себе тоже”.

“Именно! Если это правда, и в классе Тянь это есть, то мы тоже должны попробовать в нашем классе!”

“Но я-то что могу сделать? Я не знаком с ними, не знаю, где они заказывают такую еду”.

“Ладно, раз я чувствую, как вкусно пахнет, это явно что-то хорошее. Я сам пойду и разузнаю, что это за блюдо, и добьюсь, чтобы и мы в классе тоже попробовали”.

С этими словами тот человек показал жест своему другу и, взяв свою тарелку, подошел к одному из учеников класса Тянь.

Этот человек был общительным и, как только сел, начал расспрашивать, но даже самый разговорчивый человек может почувствовать себя неуютно, если собеседник не хочет общаться.

Он несколько раз пытался завести разговор, но его собеседник лишь невозмутимо отмалчивался, снова сосредоточившись на еде.

Наконец, не выдержав, он громко произнес: “Ну, и что же в этом такого вкусного, что ты даже не можешь оторваться от тарелки?”

Наверное, его слова как-то задели сидящего рядом, потому что тот, наконец, поднял голову, закончив есть последние кусочки, и взглянул на человека, который задал вопрос.

“Конечно, это вкусно! Я бы с удовольствием ел это дважды в день, если бы мог. Но, увы, у меня есть возможность только раз в день. Из-за этого мне даже дома есть не так уж и хочется, кажется, я немного похудел”.

Этот человек был Чай Юаньвэй, который из-за своей круглой и добродушной наружности часто становился объектом разговоров.

Человек, задавший вопросы, посмотрел на его слегка округленное лицо и подумал, что его слова звучат маловероятно. Но они все же привлекли внимание, и даже его разочарование от того, что его не воспринимали всерьез, немного утихло.

Он взглянул на Чай Юаньвэя, который почти доедал свою тарелку, и снова спросил: “Правда так вкусно?”

Чай Юаньвэй наконец закончил есть, похлопал по животу и, выпив последний глоток супа, сытно отрыгнул, после чего ответил: “Правда, иначе я бы не съел так много”.

“Не верю, пока не попробую сам”, — твердо сказал собеседник, в его голосе слышалась явная сомнительность.

Чай Юаньвэй подумал, что выполнить такую просьбу сложно, ведь его порция уже была съедена.

“Невозможно, у меня была только одна порция, и я уже ее съел”.

Чай Юаньвэй почувствовал, что отказать прямо не очень хорошо, поэтому смутился и добавил: “Но завтра, возможно, я смогу. Хотя... немного жаль”.

Ведь такая вкусная еда, если есть её только один раз в день и ещё немного поделиться с

другими, то вообще ничего не останется.

“Так вот что! Тогда ты тоже можешь пойти к Шэнь Ляню и заказать для себя порцию, он очень хороший человек, если ты закажешь у него еду сегодня, завтра он уже приготовит твою порцию”.

Чай Юаньвэй подумал немного и, наконец, пришёл к хорошей идее. Он повернулся к своему собеседнику, собираясь как следует ему посоветовать.

Но как только он повернул голову, то обнаружил, что только что говоривший с ним человек — это совсем незнакомое лицо.

“Ты... кто такой!?”

Удивлённый Чай Юаньвэй, увидев это, не смог удержаться и похлопал его по плечу с выражением недоумения.

“В следующий раз не залипай в еду. А то, если ты вдруг рядом с тобой появится какой-нибудь злодей, что будешь делать?”

С этими словами человек поднял свою почти нетронутую тарелку и вернулся в свой класс.

Как только он вернулся в класс, к нему сразу подбежали другие и с нетерпением спросили: “Ну что, что узнал? Расскажи!”

Мужчина пересказал всё, что он только что узнал от Чай Юаньвэя, и в конце добавил: “Мне вот только странно, кто же такой этот Шэнь Лянь? Как его еда может быть настолько хороша, что аж до невозможности?”

“Неважно, кто он, раз все из их класса говорят, что можно заказать у него еду, то и мы тоже должны заказать”.

“Но кому мы должны сказать? Я даже не знаю, кто он, и никогда не слышал его имени”.

Пока несколько человек спорили и решали, кто из них лучше всего подойдет, чтобы пойти, вдруг тихо сказал Цзя Чжэнь, который всё это время сидел рядом: “Я знаю этого Шэнь Ляня, я помогу вам и спрошу у него”.

Когда Цзя Чжэнь заговорил, все сразу же посмотрели в его сторону.

Цзя Чжэнь спокойно сидел, молча слушая их разговор, и когда они посмотрели на него, он

поднял взгляд и встретился с их глазами.

“Брат Цзя, это правда?”

Цзя Чжэнь в этой группе был из семьи с хорошим происхождением и пользовался уважением среди людей, так что его слова имели вес. Когда он заговорил, окружающие с удивлением и неким энтузиазмом обратили на него внимание.

Цзя Чжэнь, встретив удивлённые взгляды, сдержанно кивнул и сказал: “Я хорошо знаком с Шэнь Лянем, думаю, он сможет мне помочь”.

Услышав его слова, те, кто ещё сомневался, с восхищением посмотрели на него, и один из них не сдержался: “Не зря брат Цзя у тебя всегда хорошие отношения с людьми, даже новых учеников знаешь”.

Цзя Чжэнь только тихо улыбнулся, не отвечая на их слова.

“Ну, тогда мы оставим это дело брату Цзя, ты справишься легко, и мы все сможем воспользоваться твоими связями, попробуем, что они там прячут из Тянь класса”.

Цзя Чжэнь, говоря, что это всего лишь мелочь и не стоит об этом переживать, принимал их похвалы с невозмутимым выражением лица.

Однако, когда он начал осознавать, что все эти похвалы предназначены для того, чтобы он обратился к Шэнь Ляню, его настроение стало немного сложным.

“Ладно, времени на обеденный перерыв не так много, я пойду и узнаю”.

Увидев, как Цзя Чжэнь встал и ушёл, все с нетерпением ждали новостей от него, а сидящий рядом Куй Линь, наблюдая за уходящей спиной Цзя Чжэня, тихо пробормотал: “Чёрт, я же знал, что этот молодой красавчик не может быть хорошим человеком. Он пришёл сюда учиться, а теперь даже занимается делами для всех”.

□□#

Цзя Чжэнь пришел в класс Тянь, и вскоре, среди отдыхающих студентов, он сразу заметил Шэнь Ляня.

Поскольку все остальные лениво сидели на своих местах, только Шэнь Лянь, с прямой спиной, что-то писал. Рядом с ним сидели трое учеников, которые время от времени задавали ему вопросы, и он уже начал выглядеть как лидер группы.

Цзя Чжэнь, собираясь подойти, немного замедлил шаг. За короткое время, пока он не видел Шэнь Ляня, тот стал настолько популярным. Это заставило Цзя Чжэня почувствовать, что он не ошибся в своем суждении, но его настроение стало немного странным.

Это было как если бы ты познакомился с человеком, который стоял перед тобой в потрепанной одежде, а потом вдруг обнаружил, что он нашел огромный золотой слиток и теперь носит золото и драгоценности.

В класс вошли ученики, и, заметив стоящего неподвижно Цзя Чжэня, один из них взглянул на его лицо, убедился, что он не из их группы, и с недоумением спросил: "Однокурсник, вы кого-то ищете?"

Цзя Чжэнь очнулся и, улыбнувшись мужчине, который задал вопрос, вернулся к своей привычной любезной манере общения. "Я пришел к Шэнь Ляню, сам подойду", — сказал он.

Услышав, что он пришел искать нового ученика из их класса, мужчина не стал задавать лишних вопросов, кивнул и вернулся на свое место.

Цзя Чжэнь глубоко вздохнул, сохраняя улыбку, и шагнул в класс Тянь.

Когда он подошел к Шэнь Ляню, тот все еще был занят делом и не заметил его прибытия. Лишь когда один из окружающих учеников поднял глаза и увидел Цзя Чжэня, Шэнь Лянь прекратил свои действия и тоже поднял голову.

Увидев Цзя Чжэня, Шэнь Лянь улыбнулся ему и тихо сказал: "Брат Цзя, это ты! Ты пришел сюда по какому делу? Садись, поговорим".

Он указал на свободное место рядом, и студенты освободили место для Цзя Чжэня.

Цзя Чжэнь весело улыбнулся, сел рядом с ним и сказал: "На самом деле, я пришел не по важному делу, просто хочу попросить тебя о небольшой услуге, брат Шэнь".

"Что за дело?"

"Дело в том, что в вашем классе все едят вкусную еду, и я слышал, что это ты все приготовил. Мы завидуем, и хотели бы тоже попробовать".

Шэнь Лянь, услышав просьбу Цзя Чжэня, не был удивлен. Немного подумав, он сказал: "Это дело, боюсь, я не смогу решить прямо сейчас".

Слова Шэнь Ляня заставили лицо Цзя Чжэня потемнеть на мгновение, но вскоре он снова взял себя в руки.

Шэнь Лянь, казалось, не заметил изменения в его выражении и продолжил: "Дело в том, что у нас в доме ограниченные ресурсы, и сейчас нам нужно обеспечивать питание для учеников нашего класса, так что я не могу точно сказать, смогу ли я организовать дополнительное питание для вас".

Цзя Чжэнь, услышав это, хоть и понимал, что Шэнь Лянь прав, но по какой-то причине все равно почувствовал легкое недовольство.

Шэнь Лянь добавил: "Однако, ты можешь узнать, сколько человек в вашем классе нуждаются в этой еде, и я посмотрю, смогу ли я что-то организовать".

Цзя Чжэнь выслушал его, увидел на его лице доброжелательную, но непоколебимую уверенность, поболтал с ним еще немного и, наконец, кивнув, ушел.

□□#

Когда Цзя Чжэнь вернулся в свой класс, все, кто уже ждали его, сразу окружили и, с волнением, спросили: "Ну что, что он сказал?"

На лице Цзя Чжэня появилась кратковременная недовольная гримаса, но вскоре он снова пришел в себя и, взглянув на окружающих, ответил: "Он сказал, что пока не уверен, сможет ли он нам привезти еду. Нам нужно сначала уточнить, сколько человек в нашем классе нуждаются в этом, а тогда уже они смогут решить".

"Почему так?"

"Похоже, он просто ищет отговорки, не хочет нам помогать!" — вставил резким тоном Куй Линь.

С тех пор как он узнал, что Шэнь Лянь учится в Тянь, он стал крайне недоволен им. Это недовольство достигло пика, когда он увидел, что все буквально стремятся попробовать еду, которую тот приносит.

Теперь, услышав, что Шэнь Лянь дал такой неопределенный ответ, он не смог сдержаться и выпалил это вслух.

Остальные, услышав Куй Линя, тоже начали ощущать некоторую предвзятость и неосознанно начали поддерживать его.

"Хотя я и не имею претензий к людям из класса Тянь, но мне кажется, они должны были бы это сделать".

"Я всегда говорил, что у этой еды есть какой-то секрет, вот поэтому они и не хотят с нами делиться".

"Да, они выглядят такими простыми, но кто знает, может они просто притворяются".

Они начали обсуждать это, а Цзя Чжэнь молчал и не вмешивался.

Только когда они все перестали говорить, он вздохнул и, как бы невольно, сказал: "Не обижайтесь, на самом деле брат Шэнь не сказал, что не даст нам еды. Просто его муж готовит эти блюда, и он переживает, что его муж не справится, поэтому хочет сначала узнать, сколько человек нужно накормить, чтобы понять, сможет ли его муж все это приготовить".

Куй Линь, который с нетерпением ждал, чтобы насмешливо вставить слово, резко подскочил на своем месте, когда услышал, что Шэнь Лянь переживает о своем муже, который готовит еду.

Куй Линь знал, что Шэнь Лянь — не самый хороший человек, но он и не думал, что тот настолько бездушен, что готов так использовать своего красивого мужа.

"Эту еду готовит его муж?!"

Голос Куй Линя стал немного громче, и все вокруг посмотрели на него с удивлением.

Куй Линь, похоже, что-то осознал. Обычно не обращающий внимания на свой внешний вид, он вдруг почувствовал себя неловко. Он отвел взгляд, пытаясь скрыть свою смущенность, и тихо пробормотал: "Я думал, что у него дома ресторан, поэтому он может приготовить так много еды. А теперь выходит, что все это делает его муж! Это вообще не по-человечески. Его муж такой маленький и худой, как он вообще может приготовить столько еды?"

Услышав его слова, окружающие, с удивлением, но и с некоторым недоумением, переглянулись и спросили: "Брат Куй, ты знаком с мужем брата Шэнь?"

Тот, кто только что был очень возбужден, вдруг успокоился. Он посмотрел на тех, кто его слушал, и наконец сказал неопределенно: "Мы с ним встречались один раз, но не могу сказать, что знаком".

Услышав его ответ, недоумение других людей только усилилось, но они не выказали это явно.

Только Цзя Чжэнь, взглянув на него легким взглядом, быстро вернул разговор к теме: "Ладно, не важно кто готовит эту еду, это дело между ними. Нам нужно сейчас определиться, сколько человек будет заказывать".

"Точно, почти сбились с темы".

После нескольких минут обсуждения, они наконец решили, что им нужно десять порций. Эти десять порций включали и Цзя Чжэня, который хотел попробовать, насколько вкусная эта еда, и Куй Линя, который, хотя и не мог пойти лично к мужу Шэнь Ляня, был бы доволен, если бы мог поесть его еду на расстоянии.

Цзя Чжэнь сообщил Шэнь Ляню о решении, и тот кивнул в ответ, согласившись.

Цзя Чжэнь, стоя перед Шэнь Лянем, помедлил несколько секунд, а потом все-таки не сдержался и пригласил его: "брат Шэнь, после того как мы последний раз вместе были в "Чингфэн", мы больше не пили. Не знаю, когда у тебя будет время, но я хотел бы пригласить тебя снова к себе домой на встречу".

Шэнь Лянь, глядя на Цзя Чжэня, который улыбался, но его улыбка не доходила до глаз, помолчал немного, затем поднял уголки губ и кивнул: "Это, конечно, хорошая идея. Мы можем выбрать время, и я приду".

Цзя Чжэнь, который не ожидал, что Шэнь Лянь согласится, немного улыбнулся и сказал: "Хорошо, брат Шэнь, договорились".

Шэнь Лянь кивнул, согласившись.

После завершения этого разговора Цзя Чжэнь не задержался и ушел. Он чувствовал себя гораздо легче, чем когда приходил сюда раньше.

После того как Цзя Чжэнь ушел, Шэнь Лянь слегка убрал улыбку с лица, затем взглянул на лист, который держал в руках, и, глядя на количество людей, указанное на бумаге, немного опустил ресницы.

#

Когда Шэнь Лянь вернулся домой и рассказал Линь Сяоцзю о произошедшем, Линь Сяоцзю немного подумал и сразу согласился.

Однако, заметив, как быстро Линь Сяоцзю согласился, сам Шэнь Лянь почувствовал некоторую неловкость. Он смотрел, как Линь Сяоцзю, прикидывая, сколько всего нужно подготовить, начал делать расчёты. Шэнь Лянь открыл рот, но в итоге всё же заговорил: "Сяоцзю".

Линь Сяоцзю поднял взгляд, и Шэнь Лянь с трудом сказал: "Не нужно ли нам нанять еще людей для работы в магазине?"

"Что?"

Увидев ясный и невинный взгляд Линь Сяоцзю, Шэнь Лянь, обычно такой сообразительный, вдруг оказался в замешательстве. Он продолжил: "Просто мне кажется, что в будущем будет много людей, подобных тем, кто заказал еду. Если мы не добавим помощников, тебе будет тяжело".

Линь Сяоцзю, слушая слова Шэнь Ляня и видя его обеспокоенный взгляд, слегка улыбнулся и подошел к нему. Он посмотрел на него с мягкой улыбкой и сказал: "Не переживай, я буду действовать в пределах своих сил. Если я почувствую усталость, я остановлюсь. В конце концов, я открыл этот магазин не ради денег, а потому что хотел".

Шэнь Лянь опустил взгляд, нежно поцеловал его в лоб и сдержанно сказал: "Хорошо, главное, чтобы ты знал свои силы. Если ты уверен, я доверяю тебе".

□□#

Шэнь Лянь сообщил Линь Сяоцзю о количестве новых заказчиков, и, убедившись, что персонала достаточно, тот быстро организовал питание для людей из Сюань.

После того как люди из Сюань попробовали блюда, приготовленные Линь Сяоцзю, число заказов значительно увеличилось.

Когда люди из Тянь и Сюань начали заказывать у Линь Сяоцзю еду, и их количество стало немалым, люди из Ди, почувствовав себя изолированными, начали переживать.

Они считали это несправедливым, ведь Тянь и Сюань едят одинаковые блюда, которые ещё и очень вкусные, а их, Ди, проигнорировали.

Люди из Ди решили, что так продолжаться не может. Они все учатся в одном учебном заведении, не должны ли они тоже получать такую же возможность?

Так начались обсуждения в Ди. Они решили выяснить, что же за блюда едят другие, и тоже хотят подключиться.

"Я видел, что это началось с Тянь, поэтому думаю, нам стоит спросить их".

"Да, я тоже заметил, что это из Тянь. Спросить надо у них, точно не ошибёмся".

"Я слышал, что это новенький из Тянь, Шэнь Лянь, приготовил".

“Тот самый Шэнь Лянь, который так нравится нашему учителю?”

“Да, именно он, тот, кто заставил учителя думать, что мы не стоим ничего. Не понимаю, что в нём такого хорошего”.

“Он что, открыл ресторан?”

“Не знаю”.

“Если не ресторан, как он может накормить так много людей?”

“Я слышал, его муж управляет магазином. Он готовит неплохо, поэтому все эти блюда он делает запросто”.

“Правда ли так хорошо? И нужно ли за это платить?”

“Кажется, нужно платить. Кто бы работал бесплатно? Я видел их блюда, они пахнут великолепно, и каждый день новое меню”.

“Звучит очень хорошо”.

“Не просто хорошо, а действительно очень хорошо”.

Когда один из учеников говорил, вдруг его речь прервал старческий голос, не похожий на голос молодых учеников. Все они испуганно посмотрели в сторону источника звука и увидели, что их глава неожиданно подошёл к ним и сейчас с улыбкой смотрит на них.

Несколько учеников, испугавшись, вскочили с мест.

“Глава! Глава!”

Они сбивчиво позвали его, явно испугавшись его внезапного появления.

Глава же, улыбаясь, махнул рукой, успокаивая их, чтобы они не волновались.

“Не переживайте, я просто хотел посмотреть, что вы тут делаете. Теперь, когда я всё увидел, могу идти”.

После этих слов старый глава развернулся и ушёл.

Когда глава ушёл, несколько учеников долго переглядывались, пока один из них не потянулся, чтобы ещё раз посмотреть в ту сторону.

После того как они убедились, что глава действительно ушёл, один из мужчин вернул голову в исходное положение и, посмотрев на своих братьев, недоумённо спросил: “Почему мне кажется, что глава пришёл не по той причине, которую он сказал?”

Остальные покачали головами, не зная ответа.

Тем временем, старый глава, покинув Ди, не вернулся в свой кабинет, а медленно направился в Тянь. Увидев, как Шэнь Лянь окружён людьми и выглядит как звезда, к которой все стремятся, он сразу же вызвал его.

“Глава!”

Шэнь Лянь, увидев неожиданно появившегося старого главу, был немного удивлён, но всё же почтительно поклонился.

Люди, окружавшие Шэнь Ляня, заметили приближающегося главу и почувствовали некоторое беспокойство.

Старый глава уже привык к такой атмосфере. Он махнул рукой присутствующим, затем посмотрел на Шэнь Ляня и тихо сказал: “Мне нужно обсудить с тобой кое-что. Пойдём со мной”.

<http://bllate.org/book/15132/1337458>